

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел

Обсуждение проблем единства Германии

(Омичанье. Начало на 3 стр.)

группировки, что многочисленные звенья административного и хозяйственного аппарата Западной Германии находятся в руках даже неперекрещившихся гитлеровцев?

Так же, как Ачесон, Шуман выступил против восстановления четырехстороннего контроля. Не будучи в состоянии опровергнуть приведенного Вышинским того очевидного факта, что западные державы, отказываясь от четырехстороннего контроля, в то же время создают контроль трехсторонний, Шуман пытался представить дело таким образом, будто бы трехсторонний контрольный орган западных держав обладает лишь крайне ограниченными функциями.

Переходя к вопросу о политическом единстве, Шуман сказал:

— Советская делегация предлагает создать всегерманский орган на основе существующих экономических органов, — я подчеркиваю слово «экономических». Это предложение оставляет в стороне существующий политический орган. (Шуман не уточнил, о каком политическом органе идет речь, но можно предположить, что имеется в виду орган, созданный недавно в Западной Германии после принятия так называемой боковой конституции и рассматриваемый западной прессой, как зародыш будущего сепаратного правительства Западной Германии).

В заключение Шуман сказал, что, по его мнению, советские предложения будто бы не содержат «принципа единства» Германии.

Нельзя не отметить, однако, что такая трактовка советских предложений, мягко говоря, расхожась с истиной. Всем известно, что СССР выступил и выступает за политическое единство Германии так же, как и за экономическое единство. И в предложениях советской делегации речь идет о создании такого единого германского центрального органа, в ведении которого находились бы вопросы и экономического и государственного строительства, имеющие значение для всей Германии.

Выступление министра иностранных дел Великобритании Бекина

В отличие от Ачесона и Шумана Бекин в своем выступлении заявил о возможности восстановления четырехстороннего союзного контроля при условии изменения и ограничения его функций. Однако при этом он предложил принять за образец сепаратное ватингтонское соглашение трех западных держав.

— Мне кажется, — сказал он, — что мы сменяем два различных вида единства. Во-первых, есть вопрос о германском единстве и во-вторых, есть вопрос о союзном единстве. Что касается союзного единства, то я думаю, что у нас есть полная возможность достигнуть соглашения по этому вопросу, если восточная зона приединается к соглашению о трехстороннем контроле и если мы согласимся ограничить союзный контроль вопросами безопасности.

Сославшись на то, что эти вопросы изложены в ватингтонском соглашении, Бекин продолжал:

— Я бы теперь задал вопрос, должны ли мы, что именно на этой почве нам следует расширить наше соглашение и что мы можем на этих основаниях достичь союзного единства?

Что же касается экономических и политических проблем германского единства, то Бекин предложил «оставить их на решение «самых немцев». При этом он уточнил, что имеет в виду предложение всей Германии последовать тому примеру, который был дан в западных зонах. «Пора посоветоваться с «самыми немцами», — сказал Бекин. — Мы в западных зонах сделали это в отношении 43 миллионов немцев, т. е. двух третей всего населения Германии, и мы имеем теперь ясное понятие, что эта часть германского народа думает относительно вопроса о единстве».

Кто не знает, однако, что осуществленный западными державами раскол Германии отнюдь не соответствует чаяниям немецкого населения западных зон, с которым якобы «согласовались» США, Великобритания и Франция? Кто не знает, что, навязав Западной Германии т. п. конституционный статус, западные державы намерены ввести на длительный срок систему оккупационного режима?

Всем известно, что та часть германского народа, которая находится в Западной Германии, думает относительно вопроса о единстве то же, что думает и население Восточной Германии: немецкий народ хочет этого единства, а политика западных держав мешает осуществлению его чаяний.

ПАРИЖ, 26 мая. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем заседании Совета министров иностранных дел председательствовал Ачесон. Министры продолжали рассмотрение первого пункта повестки дня. Как известно, в течение предыдущих заседаний лишь делегация Советского Союза внесла конкретные предложения, направленные на практическое решение вопроса об экономическом и политическом единстве Германии. Она предложила восстановить четырехсто-

Выступление министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского

Советские предложения сформулированы достаточно ясно и определены, сказал Вышинский. Кажется, они не требуют разъяснений; тем не менее, поскольку Шуман хотел бы получить дополнительные разъяснения, советская делегация готова их дать.

Советская делегация считает, что экономическое и политическое единство Германии нельзя осуществить без создания единого германского центрального органа. Это — первое положение. Этот орган должен вести вопросы экономического и государственного строительства, имеющими значение для всей Германии в целом. Это — второе положение. Третье положение заключается в том, что всегерманский государственный совет должен быть создан на основе существующих ныне в западных и восточных зонах немецких экономических органов.

Четвертое положение состоит в том, что всегерманский государственный совет должен обладать правительственными функциями, т. е. он должен быть органом правительственного характера, действующим при сохранении верховной власти Контрольного совета.

Такое наше предложение. В нем можно найти ответ на вопросы, заданные г-ном Шуманом. И, в частности, на вопрос о том, предусматривают ли советские предложения какое-либо изменение в отношении автономии, как выразился г. Шуман, или в отношении существующей политической структуры в западных или в восточной зонах Германии.

Советские предложения исходят из того, что в восточной зоне оккупации, с одной стороны, и в западных зонах, с другой, существуют некоторые экономические немецкие органы. Действительность их можно было бы координировать, создав на основе их всегерманский государственный совет с правительственными функциями, как об этом было сказано выше.

— Здесь говорили, — сказал далее Вышинский, — о необходимости предоставления немцам большую самостоятельность в рассмотрении вопросов экономического и государственного строительства. Советское предложение об организации всегерманского государственного совета на основе существующих немецких органов и направлено именно на то, чтобы немцам была предоставлена возможность самим решать всегерманские вопросы экономического и государственного строительства.

Второе выступление А. Я. Вышинского

Взявший вновь слово А. Я. Вышинский заявил, что после выступления Шумана, Ачесона и Бекина ему несколько приходится возвращаться к вопросам, которые были им уже рассмотрены.

— Вчера и сегодня, — сказал Вышинский, — нам говорят, что вопрос о Контрольном совете — это вопрос скорее формы, чем существа. Нам говорят, что вопрос о восстановлении четырехстороннего союзного контроля должен быть решен лишь после того, как будет решена вся совокупность различных экономических и политических вопросов, относящихся к Германии. Можно было бы возразить, против этого, если следовать арифметическому правилу, что от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Но мы не можем, что дело не в том, в каком порядке мы должны рассматривать те или другие проблемы. Дело в том, что вопрос о Контрольном совете — это не формальный вопрос. Он исходит от существа германской проблемы.

Касаясь вчерашнего заявления Бекина о том, что он считает целесообразным ограничить союзный контроль вопросами безопасности, Вышинский сказал:

— Все ли ясно в этом отношении в позиции самих западных держав? Вчера, 25 мая 1949 года, Бекин говорил, что немцы «должны сами развиваться» и нам только следует обеспечить, чтобы они оный не создавали какого-то военного потенциала, не пачкали какого-то вооружения и т. д. Он настаивал, чтобы контроль ограничился лишь вопросами безопасности. Но известно, что только месяц тому назад г-н Бекин, вместе с представителями США и Фран-

ции, подписав в Вашингтоне соглашение о трехстороннем контроле и соглашение об оккупационном статусе. В этих двух соглашениях задачи контроля трактовались гораздо шире, чем вопросы безопасности. Если обратиться к тексту оккупационного статуса, то можно увидеть, что имеется в виду контроль над внешней торговлей, над валютными операциями, над внешними сношениями, над международными соглашениями, заключенными Германией или от ее имени, над внутренними делами Германии и т. д. Все это записано в ряде пунктов параграфа 2-го трехстороннего соглашения об оккупационном статусе и контроле. Указанные вопросы можно отнести к категории вопросов безопасности лишь при очень вольном толковании.

Вышинский напомнил, что положение о контрольном механизме в Германии, выработанное европейской консультативной комиссией в мае 1945 года в Лондоне, и Потсдамское соглашение достаточно четко определяют объем союзного контроля. Он показал, что трехсторонний контроль, установленный западными державами в Тризоне, отнюдь не является более ограниченным, нежели тот, который был предусмотрен указанными соглашениями. «Разница только в том, — заметил Вышинский, — что оккупационный статус представляет собой ухудшенное издание хороших документов».

В связи с тем, что Ачесон противопоставил позицию советской делегации, отстаивающей принцип единогласия в Контрольном совете, позицию западных держав, которые настаи-

вали на собственном конструктивном предложении.

Ачесон сказал, что советские предложения относятся якобы не к существу вопроса, а лишь к «организационным вопросам, к вопросам механическим». Он повторил свое вчерашнее заявление о том, что вопрос о восстановлении четырехстороннего союзного контроля должен быть разрешен лишь во вторую очередь, после того, как будут рассмотрены и разрешены различные экономические проблемы, касающиеся Германии.

Государственный секретарь США высказал затем недоверие тем обстоятельством, что советская делегация «исключает», как он сказал, из своих соображений «основной закон», который был «недавно проведен в жизнь». Он намекал на так называемую союзную конституцию. Ачесон сказал, что советские предложения, по его мнению, «в общем сводятся к восстановлению союзного Контрольного совета, в котором решения принимались бы на основе единогласия». Он дал при этом понять, что именно принцип единогласия является препятствием к тому, чтобы принять предложение о восстановлении деятельности Контрольного совета, внесенное советской делегацией.

Выступивший затем Шуман заявил, что ему все-таки «довольно трудно понять предложение г-на Вышинского». Он выразил свою неудовлетворенность тем, что советское предложение имеет в виду, как он сказал, «координировать две автономные части Германии с разными структурами», что представляется, по его мнению, нереальным. Шуман, как и Ачесон, не уточнил, однако, что же хотела бы французская делегация.

Несколько более определенно высказался Бекин. «Я думаю, — сказал он, — главное, что нас здесь разделяет, — это различие между тем, что сейчас предлагается в лице всегерманского государственного совета, и тем, что в настоящее время существует в западных зонах. Мне кажется, что это различие совершенно ясно, и меня беспокоит вопрос о том, должны ли мы в западных зонах отступить назад, или другие сделают шаг вперед навстречу нам. Мне кажется, что в этом заключается главный вопрос».

След за Ачесоном Бекин заявил, что, по его мнению, прежде чем восстанавливать четырехсторонний союзный контроль, необходимо разрешить ряд экономических вопросов.

В таких условиях, сказал Вышинский, естественно, что покупательная способность населения снижается, возможности сбыта товаров широкого потребления на внутреннем рынке Западной Германии сокращаются, а торговый оборот падает. Таковы факты, которые нужно иметь в виду, характеризуя экономическое положение Тризоны.

Далее Вышинский привел ряд фактов, характеризующих экономическое положение советской зоны оккупации Германии. Он сказал: — Начиная со второй половины 1945 года, в зоне постолея ряд каменноугольных шахт и крупных электростанций, ряд заводов, восстановлению также значительное количество

предприятий легкой и пищевой промышленности.

Разумеется, нельзя сказать, что процесс восстановления и развития германской промышленности в советской зоне оккупации не встречал на своем пути трудностей. Трудности были, и они еще есть, но они успешно преодолеваются. К числу таких трудностей, в первую очередь, относится то обстоятельство, что на протяжении значительного периода времени Восточная Германия не получала из западных зон Германии ни каменного угля, ни кокса, ни металла, ни проката.

Тем не менее, уже в марте 1949 года выпуск промышленной продукции в восточной зоне достиг 96,5 процента по сравнению с 1936 годом. Производство бурого угля уже в 1948 году превысило уровень 1936 года. Производство электроэнергии, добыча железной руды, производство стекла, трикотаж достигли уровня 1936 года.

Вышинский подчеркнул далее, что успехи в восстановлении народного хозяйства в Восточной Германии в значительной мере объясняются тем, что были установлены нормальные торговые и экономические связи со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. Значительное содействие делу развития мирных отраслей промышленности в Восточной Германии оказывает Советский Союз. СССР предоставил восточной зоне Германии зерно, когда его там не хватало, жиры, минеральные удобрения. Из СССР завозятся тракторы, грузовые автомобили, сельскохозяйственные машины, металл, прокат и другие виды материалов и сырья.

Важно отметить, — сказал Вышинский, — что восстановление экономики Восточной Германии осуществляется без какого-либо внешнего долга, который лежал бы тяжелым бременем на восточной зоне Германии. Все идет исключительно за счет изыскания внутренних ресурсов. Предоставление помощи Восточной Германии не сопровождается нарастающим дефицитом, о котором мы здесь слышали от наших коллег — представителей западных держав, когда они говорили о положении дел в Тризоне. Бюджет восточной зоны в 1948 году был закончен с положительным сальдо в 700 миллионов марок. В этом году положительное сальдо бюджета Восточной Германии вероятно превысит миллиард марок.

Вышинский подчеркнул, что в восточной зоне одновременно происходит снижение налогов, — они сократились более чем на 30 процентов, — а то же время наблюдается большой рост бюджетных ассигнований на развитие здравоохранения, просвещения и других областей культурного строительства. Расходы на бесплатное здравоохранение, например, увеличились с 232 миллионов марок в 1948 году до 290 миллионов марок в 1949 году.

Как известно, — заключил Вышинский, — такое положение не всегда наблюдается в других более богатых странах мира, где население приходится весьма серьезно страдать, как об этом говорят вполне авторитетные лица, и от того, что сеть народного просвещения недостаточна, и от того, что население лишено бесплатной медицинской помощи.

Убедительные факты и цифры, приведенные Вышинским, вызвали несколько нервное реагирование у представителей западных держав. Видимо, пытаясь набросить тень на эти неопровержимые данные, Бекин вдруг заявил, что он «может представить приведенные Вышинским цифры тем немцам, которые находились в восточной зоне, но затем покончили с ней».

На это Вышинский заметил, что советские оккупационные власти имеют такую же возможность в отношении немцев, переходящих в восточную зону из английской зоны. «Но я не думаю, — сказал он, — что можно было бы считать с мнением этих людей и пользоваться ими, как источником информации».

Завтра министры иностранных дел продолжат обсуждение проблем, относящихся к единству Германии.

венно большее количество голосов при решении вопросов. Кроме того, если в данном вопросе заинтересовано объединение экспортно-импортного агентства или объединение агентств по вопросам иностранной валюты, то решающий голос, как записано в соглашении, принадлежит США. Вот уже поистине одногласие в прямом смысле этого слова! Один голос США решает дело. Так, по крайней мере, сказано в самом соглашении.

Это — отнюдь не демократический способ решения вопросов. Мы считаем, что от добра добра не ищут. Хорошее правило было установлено в Потсдаме, и лучше вернуться к забытому хорошему правилу, нежели пытаться установить плохое новое, вроде того, какое записано в соглашении о трехстороннем контроле, принятом в Вашингтоне в апреле 1949 г.

Касаясь вопроса о функциях Контрольного совета, Вышинский сказал:

— Здесь говорили, что за четыре года, которые прошли со времени утверждения положения о Контрольном совете, произошли существенные изменения в жизни германского народа. В связи с этим, быть может, следовало бы рассмотреть вопрос о том, все ли функции Контрольного совета должны сохраняться в прежнем виде. Советская делегация считает, что можно было бы рассмотреть этот вопрос, имея в виду возможность передачи некоторых функций Контрольного совета немецким органам без ущерба для компетенции Контрольного совета, как органа, осуществляющего верховную власть в Германии.

В связи с тем, что Ачесон выдвинул часть своего вчерашнего выступления посвятив восхвалению экономического положения в западных зонах Германии, Вышинский привел ряд фактов и цифр, осмещающих это положение в ином свете.

Об экономическом положении Бизони, — сказал он, — можно судить не только по данным, приведенным г. Ачесоном, но и по таким вопросам, как уровень цен и стоимости жизни. По данным, опубликованным статистическим управлением Бизони, индекс (показатель) цен на пищевые продукты возрос с июня 1948 г. по начало 1949 г. со 123,5 до 152,2. Индекс цен на промышленные товары вырос за то же время со 175,6 до 216,2, а общий индекс возрос со 154,8 до 190,6, при этом за 100 берутся цены 1938 г. Естественно, что это не могло не отразиться и на индексе стоимости жизни семьи рабочей. Если принять уровень 1937 года за 100, то индекс стоимости жизни в 1946 г. составил 125,1, в январе 1948 г. — 125,3, а в декабре 1948 г. он поднялся до 144,1. По данным Гамбургского статистического управления, индекс стоимости жизни рабочей семьи сейчас достигает 190 — по сравнению с 1938 годом.

Вышинский отметил также, что в западных зонах Германии значительно возросла безработица. По данным, опубликованным в английской печати в начале мая, за последние пять месяцев количество безработных увеличилось в 2 с половиной раза.

В таких условиях, сказал Вышинский, естественно, что покупательная способность населения снижается, возможности сбыта товаров широкого потребления на внутреннем рынке Западной Германии сокращаются, а торговый оборот падает. Таковы факты, которые нужно иметь в виду, характеризуя экономическое положение Тризоны.

Далее Вышинский привел ряд фактов, характеризующих экономическое положение советской зоны оккупации Германии. Он сказал: — Начиная со второй половины 1945 года, в зоне постолея ряд каменноугольных шахт и крупных электростанций, ряд заводов, восстановлению также значительное количество

предприятий легкой и пищевой промышленности.

Разумеется, нельзя сказать, что процесс восстановления и развития германской промышленности в советской зоне оккупации не встречал на своем пути трудностей. Трудности были, и они еще есть, но они успешно преодолеваются. К числу таких трудностей, в первую очередь, относится то обстоятельство, что на протяжении значительного периода времени Восточная Германия не получала из западных зон Германии ни каменного угля, ни кокса, ни металла, ни проката.

Тем не менее, уже в марте 1949 года выпуск промышленной продукции в восточной зоне достиг 96,5 процента по сравнению с 1936 годом. Производство бурого угля уже в 1948 году превысило уровень 1936 года. Производство электроэнергии, добыча железной руды, производство стекла, трикотаж достигли уровня 1936 года.

Вышинский подчеркнул далее, что успехи в восстановлении народного хозяйства в Восточной Германии в значительной мере объясняются тем, что были установлены нормальные торговые и экономические связи со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. Значительное содействие делу развития мирных отраслей промышленности в Восточной Германии оказывает Советский Союз. СССР предоставил восточной зоне Германии зерно, когда его там не хватало, жиры, минеральные удобрения. Из СССР завозятся тракторы, грузовые автомобили, сельскохозяйственные машины, металл, прокат и другие виды материалов и сырья.

Важно отметить, — сказал Вышинский, — что восстановление экономики Восточной Германии осуществляется без какого-либо внешнего долга, который лежал бы тяжелым бременем на восточной зоне Германии. Все идет исключительно за счет изыскания внутренних ресурсов. Предоставление помощи Восточной Германии не сопровождается нарастающим дефицитом, о котором мы здесь слышали от наших коллег — представителей западных держав, когда они говорили о положении дел в Тризоне. Бюджет восточной зоны в 1948 году был закончен с положительным сальдо в 700 миллионов марок. В этом году положительное сальдо бюджета Восточной Германии вероятно превысит миллиард марок.

Вышинский подчеркнул, что в восточной зоне одновременно происходит снижение налогов, — они сократились более чем на 30 процентов, — а то же время наблюдается большой рост бюджетных ассигнований на развитие здравоохранения, просвещения и других областей культурного строительства. Расходы на бесплатное здравоохранение, например, увеличились с 232 миллионов марок в 1948 году до 290 миллионов марок в 1949 году.

Как известно, — заключил Вышинский, — такое положение не всегда наблюдается в других более богатых странах мира, где население приходится весьма серьезно страдать, как об этом говорят вполне авторитетные лица, и от того, что сеть народного просвещения недостаточна, и от того, что население лишено бесплатной медицинской помощи.

Убедительные факты и цифры, приведенные Вышинским, вызвали несколько нервное реагирование у представителей западных держав. Видимо, пытаясь набросить тень на эти неопровержимые данные, Бекин вдруг заявил, что он «может представить приведенные Вышинским цифры тем немцам, которые находились в восточной зоне, но затем покончили с ней».

На это Вышинский заметил, что советские оккупационные власти имеют такую же возможность в отношении немцев, переходящих в восточную зону из английской зоны. «Но я не думаю, — сказал он, — что можно было бы считать с мнением этих людей и пользоваться ими, как источником информации».

Завтра министры иностранных дел продолжат обсуждение проблем, относящихся к единству Германии.

РЕШЕНИЕ О СООРУЖЕНИИ В РУМЫНИИ КАНАЛА ДУНАЙ — ЧЕРНОЕ МОРЕ

БУХАРЕСТ, 26 мая. (ТАСС). В газете «Смения» опубликовано решение Политбюро Центрального Комитета Румынской рабочей партии и совета министров Румынской народной республики о сооружении канала Дунай — Черное море.

Подготовительные работы по сооружению канала Дунай — Черное море начнутся во второй половине 1949 года. В решении указывается, что сооружение канала обеспечит самый дешевый водный транспорт

и кратчайший путь к Черному морю. Это будет содействовать индустриализации юго-восточной части страны, ее экономическому и культурному развитию, создаст условия для развития земледелия и поднятия жизненного уровня трудового крестьянства. Сооружение канала даст возможность повести борьбу с засухой, которая продолжает угрожать юго-восточным районам страны.

Активизация деятельности фашистов в Голландии

ГААГА, 27 мая. (ТАСС). Как сообщает газета, за последние время голландские фашисты усилили свою деятельность. С целью оказания помощи бывшим нацистам они создали центральную организацию в районе Утрехта. Сообщается, что там на днях полиция конфисковала фашистскую литературу, портреты Гитлера и бывшего главаря фашистов в Голландии Муссерта.

Намерение американской полиции арестовать Макса Реймана

БЕРЛИН, 27 мая. (ТАСС). Из Франкфурта-на-Майне передают, что 25 мая американская полиция сделала попытку арестовать председателя коммунистической партии Западной Германии Макса Реймана. Однако Рейман в это время во Франкфурте не было.

погода

Вчера в нашей области стояла облачная с прояснениями погода. Местами прошли кратковременные грозовые дожди. Температура воздуха ночью была 10—14, днем — 22—26 градусов тепла.

Сегодня ожидается сохранение такой же погоды.

Ответственный редактор Г. Г. ВЕЛЫШ.